

Образы царя Ивана IV и князя А. М. Курбского в советской историографической традиции

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Шубина Екатерина Дмитриевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: katyashoob@list.ru

Политические процессы, происходившие в Московском государстве XVI в., представляют собой одну из наиболее изученных, обширных областей российской и, в частности, советской историографии. Особое внимание советских ученых привлекали размышления о значении для отечественной исторической науки комплексов идей царя Ивана IV и боярина А. М. Курбского о государстве, религии, политическом и духовном конфликте. Первым ученым-историком, обозначившим необходимость интерпретации социально-политических идей царя Ивана IV и боярина А. М. Курбского, был В. Н. Татищев. Великий российский историк заметил, что одной из важнейших политических целей царя Ивана IV была защита русского народа и православной веры [8, С. 195]. Многие другие историки советского периода последовали ходу размышления В. Н. Татищева, обозначив неразрывную связь идеи о сохранении истинной христианской веры с политическими и военно-политическими решениями Ивана Васильевича и, в том числе, военной и публицистической деятельностью А. М. Курбского.

В советской науке исторические явления рассматривались зачастую через призму интересов определенных социальных групп и классов. Так, воззрения царя Ивана IV и князя А. М. Курбского рассматривались историографами в этом контексте как проявление разнонаправленности политических, экономических и духовных интересов царя и боярина. Р. Ю. Вишпер в определении ценности для царя сильной власти монарха, С. Ф. Платонов с пониманием политики царя как борьбы с существующей оппозицией в виде старой родовой аристократии, Д. Н. Альшиц в описании правления царя Ивана IV как процесса перехода государства к самодержавию тем или иным образом отмечали заинтересованность царя Ивана IV в укреплении личной власти [2, С. 61; 6, С. 204; 1, С. 236]. Отмечалось, что в своих сочинениях князь А. М. Курбский стремился защищать интересы боярства [2, С. 19; 6, С. 204]. Историки также полагали, что сведения, содержащиеся в сочинениях боярина и предполагающие изменения в личности царя Ивана IV, могут являться неверными. Например, «Историю о великом князе Московском» Курбского С. Ф. Платонов характеризовал как памфлет, содержащейся информации в котором нельзя доверять [5, С. 8]. С другой стороны рассматривали интересы царя историки А. А. Зимин и А. Л. Хорошкевич, замечая цель правителя в ликвидации удельно-княжеского сепаратизма, сопровождаемую деспотизмом и его страхом перед политической деятельностью [3, С. 132]. В. Б. Кобрин считал, что в своих посланиях боярин выражал искреннюю точку зрения на наилучшую форму правления, в том числе и чтобы предостеречь народ от беспрекословного подчинения воле государя [4, С. 79].

При этом в советской историографии существовали сходные оценки личности царя. Еще один из основателей советской историографии периода царствования Ивана IV Р. Ю. Вишпер следовал «концепции» «двух Иванов» А. М. Курбского, используемой боярином при описании царя в сочинениях. В связи с этим Р. Ю. Вишпер и многие другие представители советской исторической науки иллюстрировали образ царя Ивана IV как мудрого

политика, но, одновременно, со свойственными его характеру агрессивностью, враждебностью и подозрительностью [2, С. 34; 5, С. 40; 9, С. 20]. В. Б. Кобрин отмечал, что любовь к власти в сочетании с интеллектуальными способностями Ивана Грозного повлияла на его конфликтность развитием: «комплекса полноценности, превосходства» [4, С. 142]. Видный советский историк Р. Г. Скрынников не соглашался, что царь был излишне недоверчивым, подозрительным из-за грубости характера, подмечая случаи участвовавших политических предательств в Российском государстве: побег в Литву соратника двоюродного брата царя В. А. Старицкого, у князя Бельского обнаружили послания польского короля Сигизмунда II, передача Курбским информации о расположении отечественных войск литовскому князю Радзивиллу еще до побега [7, С. 294, С. 92].

Описание личности князя А. М. Курбского в советской историографической традиции строилось вокруг двух противоположных моделей, при принятии которых ученые рассматривали побег боярина в Литву как вынужденный поступок либо как измену. В. Б. Кобрин, А. А. Зимин не считали боярина изменником, а одно из ключевых событий в жизни князя А. М. Курбского, бегство в Литву, представлялось историками в качестве необходимого шага ради спасения собственной жизни [4, С. 43; 3, С. 102]. Р. Ю. Виппер, Д. Н. Альшиц понимали поступок боярина как предательство, определившее учреждение царем в 1565 г. опричнины [2, С. 51; 1, С. 102]. А. Труайя отмечал, что далеко не все беглецы, в отличие от А. М. Курбского, вступали в войска противника для ведения боев против своего отечества. Таким был сбежавший князь Дмитрий Вишневецкий, жизнь которого прервалась от отказа следования приказу турецкого султана [9, С. 128]. Также Д. Н. Альшиц подтверждал, что побег А. М. Курбского в Литву обоснованно мог восприниматься царем Иваном IV как измена, потому что прецедентов с бегством за границу государственных и военных деятелей в стране еще не было, раньше Россию покидали только представители мелкого дворянства [1, С. 121].

С проведением краткого историографического обзора представляется возможным заключить, что единого подхода к осмыслению личности царя Ивана IV и боярина А. М. Курбского, а также особенностей их социально-политических воззрений в советский период не существовало. Советские историки замечали рассуждения царя и боярина о множестве ценностных категорий (государстве, политике, вере, конфликте, справедливости, любви к Отечеству и др.), что заложило основы для исследования в постсоветской историографии особой роли православной религии в становлении и развитии Российского государства в XVI веке.

Источники и литература

- 1) Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988. – 246 с.
- 2) Виппер Р. Ю. Иван Грозный. М.: Дельфин, 1922. – 116 с.
- 3) Зимин А. А. Россия времени Ивана Грозного. М.: Наука, 1982. – 184 с.
- 4) Кобрин В. Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989. – 174 с.
- 5) Платонов С. Ф. Иван Грозный, 1530-1584. М.: УРАО, 1998. – 221 с.
- 6) Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993. – 736 с.
- 7) Скрынников Р. Г. Бегство Курбского // Прометей. М.: Молодая гвардия, 1977. Т. 11. – С. 293-301.
- 8) Татищев В. Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах (5-ти книгах): Т.5, 6. История Российская. М.: Ладомир, 1996. – 784 с.
- 9) Труайя А. Иван Грозный. М.: Эксмо, 2003. – 288 с.